— Я же говорила тебе, что Брайс — дерьмовая подстилка, — сказала Виктория, намазывая Лауру лосьоном для загара.

Приоткрыв глаза на волосок, я мог наблюдать за девушками, чтобы они не подозревали об этом. Смуглая кожа Виктории была прикрыта крошечным красным бикини, которое обтягивало ее необыкновенные изгибы. Я не мог видеть, были ли на ней трусики в виде стрингов, особенно вид сзади, но я надеялся, что нет. Я не знаю, смогу ли выдержать вид её почти голой задницы прямо перед глазами, без образования стояка.

— Ты не ошиблась, — проворчала Лаура, перекатываясь на живот и опираясь лицом на сложенные руки. — Он просто толкнул меня вниз и вставил "его". Никакой прелюдии, ничего. Потом у него хватило наглости спросить, кончила ли я, после того, как он надулся, как обезьяна, секунд на двадцать и слил.

— По крайней мере, у него — большой, — сказала Виктория, передавая лосьон Энистон.

— Если ты так говоришь, — сказала Лаура, фыркнув от смеха. — У Томми был больше. По крайней мере, толще, а это имеет значение.

— Томми — ребенок, — сказала Энистон, откидывая свои золотистые волосы на одно плечо и поправляя солнцезащитные очки на переносице. — Все мальчики в колледже — дети. Просто подожди, пока мы закончим колледж, и тогда ты увидишь, что такое настоящий мужчина.

— Ты говорила это на первом курсе, — сказала Лаура с очередным фырканьем, хотя она старалась быть осторожной в отношении моей властной сестры.

Виктория, у которой было меньше гонора и социальной осведомленности, заговорила тоном, подражающим спокойному тону моей сестры:

— "Забудьте о мальчиках в общежитиях, нам нужно заняться старшеклассниками". И что случилось потом? Ты застряла с Аланом на целый год. Ха!

— Алан был красивым и со связями, — сказала Энистон, хмуро глядя на подругу.

— А еще он был, как ты это называешь? Насос на пару качков (эвфемизм о половой выносливости — прим.пер.)?

Виктория сильно рассмеялась, и даже Лаура хмыкнула. Энистон посмотрела на меня, и я понял, что выдал себя, ухмыльнувшись шутке девушки.

— Что-то смешное? — спросила моя сводная сестра с язвительным взглядом.

— Очевидно, навыки твоих бывших парней, — сказала я, не в силах подавить смех. — Алан — это тот, у кого были растрепанные волосы, верно?

— Да, — сказала Лаура, пряча рот, когда она хихикала, уткнувшись в локоть. — Он был весь такой… пушистый.

— Хватит, — предупредила Энистон своих подруг, которые выглядели развеселившимися. — И ты — тоже. — сказала она, обращаясь ко мне. — О тебе даже этого нельзя сказать, если верить Бекке Пауэрс.

По моей коже пробежал холодок, и мне захотелось заползти под шезлонг, когда она упомянула это имя.

— Откуда ты знаешь о Бекке? — спросил я.

Я был уверена, что слухи не дошли до школы, но, видимо, в нашем маленьком городке все распространяется быстро.

— Все говорили об этом на рождественских каникулах, — пожала плечами Энистон, снова натягивая солнцезащитные очки и откидываясь на спинку кресла. — В этом нет ничего постыдного. Ты не можешь исправить то, с чем родился.

— И что это? — спросила Виктория, вставая и оглядывая нас. Даже Лаура выглядела заинтересованной, хотя она лучше это скрывала.

— Глупый слух, — сказал я.

— Скажи им правду, Джейк. — В голосе Энистон прозвучал неприкрытый смех, отчего мой гнев снова вспыхнул, и я заставил себя заговорить, хотя мне хотелось бы вернуть слова обратно в тот момент, когда они прозвучали.

— Мы с Беккой пошли вместе на танцы, а потом "дурачились". Я думал, что это все, но когда я вернулся в школу после каникул, она распространяла обо мне всякую ложь…

— Тебе не нужно смущаться, — сказала Энистон, хмуро глядя на меня. — Некоторые женщины даже предпочитают такие. Но не я, конечно, — хмыкнула она, и мне захотелось ударить ее прямо тогда, но даже у нее хватило благородства покраснеть и пробормотать: — Извини.

— Это неправда, — сказал я, скрестив руки, чувствуя, как пылают мои щеки.

Я, конечно, знал, что она делает. Энистон рассказала эту неловкую историю, чтобы заставить меня сбежать из бассейна, оставив ее и ее подруг одних. Мое упрямство и гнев, закипевший в

животе от несправедливости слухов, не позволили мне уйти.

— Что — неправда? — спросила Виктория, ее массивная грудь подпрыгивала, когда она переводила взгляд между мной и моей сестрой. — Если вы двое не перестанете болтать без умолку…

— У Джейкса микро-член, — сказала Энистон, пожав плечами.

— Это не так!

Во мне вспыхнул гнев, но я подавил его, не желая кричать или, не дай бог, плакать от переполнявшего меня разочарования. Моя вспышка гнева вызвала взгляд всех трих, и я увидел, что их смущение за меня написано на их лицах.

— Ну… ничего страшного, если так, — предложила Лаура, пытаясь быть полезной, нацепив на лицо фальшивую улыбку. — Размер все равно не имеет значения, просто не обращай внимания на то, о чем мы говорили раньше…

Она закончила неубедительно, взглянув на Викторию, которая нахмурилась, глядя на меня, как на раненое животное. Сиськастая деваха хорошо скрывала свое отвращение, на полсекунды изобразив на губах фальшивую улыбку, но потом та исчезла, и она вздохнула.

— Неа… извини, чувак. Я пыталась соврать, но правда в том, что ты — в жопе. Для некоторых женщин размер — это всё.

— У. Меня. Не. Микро. Член. — прорычал я каждое слово сквозь стиснутые зубы, но было очевидно, что они думали, что я лгу.

На какой-то дикий момент я подумал о том, чтобы встать и сбросить плавки прямо перед ними, но затем ко мне вернулось рациональное мышление. За такие действия человека могут посадить, может даже в тюрьму.

Стиснув зубы, я проигнорировал ухмылки студенток, надел наушники и прибавил громкость. Их разговоры продолжались, но я не обращал на них внимания, зная, что если я покажу хоть какую-то реакцию, Энистон найдет другой способ уколоть меня.

Через час солнечная жара меня достала, и я залез в воду, чтобы охладиться. Лаура читала книгу, а Энистон, похоже, спала в наушниках, но Виктория поднялась, услышав, как я плещусь.

— Это правда? Ты поступил в Стэнфорд?

— Да, — сказал я, наслаждаясь удивленным выражением лица красивой девушки, прежде чем

скользнуть под поверхность и оттолкнуться от стены, чтобы поплыть под водой.

Как раз в тот момент, когда я всплыл на поверхность, бледные ступни и точеные ножки погрузились в воду, за ними последовала остальная часть великолепного тела Виктории. Когда я всплыл, она скорчила гримасу и подняла руку, отгоняя брызги, которые могли попасть на ее лицо или волосы, собранные в беспорядочный пучок на голове.

— Не надо меня мочить, — сказала она, нахмурившись. — Мы идем на вечеринку братства сегодня вечером, и я не хочу снова делать макияж.

Я проигнорировал ее, нырнул, загребнув ногами, и наслаждаясь ее раздраженным писком. Когда я всплыл, я повернулся, чтобы бросить ей в лицо забавную ухмылку, и получил удар по голове пенопластовым баллоном. Это потрясло меня больше, чем причинило боль, и я уставилась на Викторию с таким недоверием, что девушка разразилась смехом.

— У меня пять старших кузин, — ухмыльнулась она. — Тебе придется постараться, чтобы намочить мои волосы. Эй! Я не хотела…

Смеясь, я оттолкнулся от бортика бассейна, подняв перед собой огромную волну, и взмахнул руками. Красивая девушка находилась в середине мелководья и не успела доплыть до края, как волна накрыла ее лицо и голову. На секунду я подумал, что она разозлится на меня, когда эти темные глаза злобно посмотрели на меня из-под мокрых ресниц, но её взгляд превратился в ухмылку, когда она увидела, насколько я близок.

Прыгнув, как спортсменка, которой она и была, ее ладони ударились о мою грудь, уводя меня под воду. Я попытался вывернуться под водой, но ее пальцы оказались на удивление сильными и прижали меня ко дну бассейна.

Забыв о рыцарстве, я схватил девушку, опустив ее под воду и закрутив под собой. Ее пальцы впивались в мою кожу, щипали и щекотали, пока она пыталась освободиться. Я был намерен удерживать ее несколько секунд, пока не понял, что одна из моих рук держит мягкую, упругую плоть, обтянутую бикини.

Отпустив Викторию, я почувствовал, как запылали мои щеки, когда я вынырнул на поверхность. Девушка поднялась рядом со мной, заставляя меня слишком хорошо себя чувствовать, когда ее гладкая кожа прижималась к моей, когда наши ноги соприкоснулись.

— Если бы я всё еще была в форме, как бывшая волейболистка, ты бы уже был в беде… Какого хера?!

http://erolate.com/book/2069/58074